ИНТЕРВЬЮ 19.12.2019

Враг в собственном доме

«Насильник на твоем пути» – Симоне Репергер из Чили о танцевальном перформансе против насилия над женщинами

Это интервью также доступно на немецком языке

Интервью провела Клаудиа Детч

Танец протеста против насилия над женщинами подхватил весь мир. Но первоначально он возник в Чили. Каковы намерения его инициаторов?

Вот уже несколько недель всеобщее внимание привлекает движение чилийских феминисток под хештегом «Насильник на твоем пути», а также инициированный им яркий перформанс. После Сантьяго, Мехико и Ла-Паса тысячи женщин прошли с танцами протеста по улицам Мадрида, Парижа, Мельбурна, Нью-Дели и других городов. Ведь их послание универсально по своему характеру: насилие против женщин – это нарушение прав человека!

Что стремятся сказать всему миру организаторы этой акции?

Чилийские активистки в форме танца протеста стремятся в условиях мужского шовинизма и патриархального общества громко заявить, что жертвы сексуального насилия не виноваты в страданиях, пережитых ими. Лейтмотив звучит так: «Где бы я ни была, во что бы ни была одета, это не моя вина». В случаях изнасилования или убийства женщин в чилийских средствах массовой информации, а также государственных учреждениях, в частности судах и полиции, обычно придерживаются мнения, что все это провоцируется главным образом неправильным поведением женщин: «на ней была слишком короткая юбка», «дискотека – не место для молодых девушек», «она вызвала у него чувство ревности»; «он убил ее из-за любви»... Выражения такого рода постоянно можно и услышать, и прочитать. Таким образом, ответственность возлагается на жертв, и внушается

мысль, что на насильниках и убийцах лежит только часть вины. Коллективное движение феминисток стремится в форме перформанса изменить такой утвердившийся дискурс с позиций «мачо» и освободить пострадавших женщин от чувства вины и позора.

Связаны ли эти акции с продолжающейся волной социальных протестов, охвативших Чили с конца октября?

Да, однозначно! С началом протестов по Чили прокатилась волна насилия. В течение 50 дней было арестовано свыше 20 тыс. человек, было 28 убитых, 15 тыс. раненых и 200 ослепших, 350 человек подверглись пыткам – такова ужасающая статистика международных наблюдателей за соблюдением прав человека от Human Rights Watch. Феминисткам было важно показать размах сексуального насилия, исходящего от государства. Многие женщины-демонстранты за прошедшие недели стали жертвами сексуальных домогательств, изнасилований или пыток в местах содержания под стражей. 75 из них нашли в себе смелость обратиться с заявлениями об этих преступлениях. В 350 случаях до сих пор идет проверка этих антигуманных действий. Многие из пострадавших – несовершеннолетние девушки. Полиция для многих превратилась из «друга и помощника» в «насильника и мучителя».

Теперь чилийки открыто говорят о насильниках. Они нарушили обет молчания. Полицейских и военнослужащих прямо называют преступниками, а судей и президента – их пособниками.

В Латинской Америке убийства женщин и девушек по признаку пола называют фемицидом. Насколько велик масштаб такого насилия?

Насилие против женщин приобрело огромный размах. Согласно данным ООН (ООН-женщины), 14 из 25 стран с самым высоким уровнем фемицида в мире находятся в Латинской Америке и на Карибских островах. Ежедневно на нашем субконтиненте гибнут 12 женщин. С начала 2019 года в Чили было убито 56 женщин. В Мексике до настоящего момента погибло 1199 женщин. Эти цифры поражают воображение. Но убийцами чаще всего становятся не представители государства, а партнеры или бывшие мужья.

Фемицид при этом является самой жестокой формой насилия. Многим женщинам перед смертью пришлось долго страдать. Изнасилования, сексуальные домогательства, психическое и физическое насилие – еще более широко распространенные

случаи нарушений прав человека, от которых страдают женщины в Латинской Америке и которые часто предшествуют убийству. По оценкам ООН, 60 процентов из них хотя бы раз в жизни становились жертвами одного из названных выше видов насилия. В Германии эта цифра составляет 25 процентов.

Какие конкретные требования выдвигаются инициаторами движения?

Феминистки требуют осмысления и устранения существующих недостатков в общественной жизни и демократии Чили. Пробелами в демократии помимо полицейского насилия они считают отсутствие законодательного урегулирования этой проблемы и приуменьшение ее значения органами правосудия. Число оправдательных приговоров для убийц и насильников женщин велико. В прошлом году в Чили лишь по восьми делам, оказавшимся в суде, был вынесен обвинительный приговор. В Центральной Америке показатель безнаказанности еще выше. Поэтому женщины называют соучастниками преступлений и президентов, несущих ответственность за деятельность этих институций.

Общественным пробелом активистки называют культуру «мачо», в условиях которой общество мирится с сексистскими комментариями, домогательствами и насилием против женщин. Главной проблемой продолжает оставаться явно недостаточное представительство женщин в политике, экономике и культуре. Здесь часто отсутствует гендерный баланс. Власть по-прежнему находится в руках мужчин. В таких условиях большим вызовом становится сдвиг в мышлении в сторону более равноправного общества.

Но голос феминисток в Чили отныне невозможно не услышать: еще в 2018 году студентки во всей стране захватывали университеты, чтобы обратить внимание на проблему сексуального насилия и домогательств в учебных заведениях. Благодаря им, многие молодые женщины начали давать показания о том, что им пришлось пережить. С тех пор ректорам и профессорам, против которых были выдвинуты обвинения, пришлось освободить занимаемые ими должности. Нынешний танцевальный перформанс стал еще одним шагом, целью которого является основательное и критическое переосмысление латиноамериканской культуры «мачо», все еще сильно сфокусированной на понятии «мужской чести».

А что является большей проблемой – отсутствие законодательных урегулирований, приуменьшающая зло юстиция или культура

«мачо»?

Я думаю, опустошительное действие порождается коктейлем из всех этих трех составляющих. Еще одним компонентом, кстати, стало в последнее время усиление позиций правоконсервативных церкви и партий, а также военных в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. Все они сегодня совместными усилиями пытаются защитить традиционные представления о семье и взаимоотношениях между мужчиной и женщиной. Феминизм обвиняют в желании уничтожить «естественные» и «Богом данные» роли в обществе мужчины и женщины, а тем самым и похоронить «социальную мораль». Вокруг феминистских движений складывается атмосфера паники.

Похоже, в Латинской Америке общественная дискуссия вокруг преступлений против женщин на почве ненависти ведется намного активнее по сравнению, например, с Германией. Может, эта проблема у нас выглядит скромнее?

В 2018 году в Германии были убиты 122 женщины. В перерасчете на 100 тыс. женщин можно говорить примерно о равном количестве документально доказанных убийств такого рода в Германии и Чили. Тем самым в Германии также существует острая проблема. Число жертв настолько велико – убийства совершаются каждый третий день – что, казалось бы, общественность должна ощутить потребность в осознании причин и обстоятельств этих злодеяний, чтобы предотвратить их в будущем. Однако этого практически не происходит. По данным расследования газеты ZEIT, часто об убийствах женщин сообщается лишь в бульварной прессе или местных изданиях. Убийства случаются в основном в семейном окружении и не воспринимаются как проблема, значимая для всего общества, кроме случаев, когда убийство совершается супругом не немецкого происхождения.

В чилийском перформансе осуждается представление о «врагах» лишь вне четырех стен собственного дома. Намного проще называть имена злоумышленников, которых ты не любишь или не любил.

Общественная дискуссия об убийствах женщин и преступлениях против них на почве ненависти остро необходима и в Германии. Кстати, чилийские феминистки несколько раз показали свой танец протеста и на улицах Берлина.

Симоне Репергер

Сантьяго-де-Чили

Симоне Репергер (Simone Reperger) – политолог и сотрудница представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Чили. До этого работала в представительстве Фонда в Уругвае и была руководителем регионального профсоюзного проекта в странах Латинской Америки и Карибского бассейна.